

ДЕТЕКТИВ

С ОГОНЬКОМ

Татьяна Луганцева

ПРЕДУПРЕЖДАЕТ
не только
МИНЗДРАВ

Татьяна Игоревна Луганцева
Предупреждает не
только Минздрав
Серия «Детектив с огоньком»
Серия «Яна Цветкова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55523263
Предупреждает не только Минздрав: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-110959-2, 978-5-17-110958-5

Аннотация

История началась на сцене провинциального театра, где во время детского представления прекрасный принц, приблизившись к хрустальному гробу, в котором вечным сном спала его суженая, к своему ужасу увидел, что она мертва. Произошло убийство.

Яна Цветкова, женщина яркой наружности и не менее ярких привычек, в очередной раз взялась за поимку преступника, который продумал мельчайшие детали, приготовил алиби и совершил преступление в полной уверенности, что выйдет сухим из воды.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Татьяна Луганцева Предупреждает не только Минздрав

© Т.И. Луганцева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

На пыльных подмостках Театра Юного зрителя разворачивалось странное действие: на сцене из угла в угол яростно метался пожилой, и явно с хорошего бодуна, актёр, изображавший принца. На его слегка одутловатом лице лежал толстый слой грима, через который проступала седая щетина, которая никак не вязалась с образом прекрасного юноши. Лохматые космы криво надетого парика торчали в разные стороны, словно принц только что встал после долгого и беспокойного сна. Вызывающе выглядел и нос – ярко-красного цвета, и цвет этот невозможно было скрыть никакой косметикой.

Наряд у принца тоже вызывал вопросы. Камзол стоял колом, словно был не сшит из парчи, а сколочен из фанеры; мелкие пуговицы не сходились на животе необъятных размеров, который не мог скрыть даже широкий черный пояс. Из-под камзола торчали тонкие кривые ножки, обтянутые трико. Довершали образ выдавший виды выцветший берет с облезлым пером неизвестной старой птицы и стоптанные туфли с кривыми пряжками. Мелкими шажками принц трусил по сцене то в одну, то в другую сторону, пытаясь изобразить непрерывные поиски кого-то или чего-то, однако стук сбитых каблуков и колыхание тела напоминали не юношу в поиске, а старую затрёпанную игрушку.

В таком образе перед зрителями предстал не кто иной, как заслуженный артист бывшей союзной республики Головки Иван Демидович. Ему было далеко за пятьдесят, и всю жизнь он прослужил на этой сцене. Колобок и Зайчик, разнообразные принцы, опасные злодеи, Карабас-Барабас, куриные ноги избушки Бабы-Яги и, конечно же, Дед Мороз – далеко не полный список ролей почтенного Ивана Демидовича. Также он снялся в паре-тройке дешевых сериалов, естественно, в эпизодических ролях, и в рекламе средства для повышения потенции с привлекательным и загадочным названием «Настрой свои гусли». Участием в рекламе Иван Демидович почему-то очень гордился и пытался по восьмому кругу рассказывать об этом знаменательном событии всем своим знакомым, которые делали вид, что удивляются такому удивительному событию и завидуют счастливцу. Звание заслуженного Головки получил недавно – за выслугу лет – и это хоть как-то поднимало его статус и оклад в театре.

Впрочем, мы отвлеклись.

– Жил я беззаботно и счастливо со своими матушкой и бабушкой, пока не вырос и не повстречал прекрасную девушку... – занудливо гундосил текст роли Иван Демидович. – Она оказалась прекрасной принцессой и промелькнула по моей жизни словно лёгкий мотылёк, оставив неизгладимый след в моем сердце. Она исчезла без следа, а я отправился на ее поиски. День сменяет ночь, зима – осень, а я всё ищу мою ненаглядную который год, не зная сна и отдыха...

Видимо, долгими безрезультатными поисками возлюбленной и объяснялось, что, в конце концов, принц так изрядно поистрепался. А кто бы выглядел иначе, если год за годом шастал по долинам и взгорьям, лишь изредка заглядывая в баню?

Между тем актёр продолжал:

– Много горя и несчастий настигло меня в пути, а сколько приключений выпало на мою долю!..

И глядя на опухшее, синюшное, с красными прожилками лицо Ивана Демидовича, сам Станиславский Константин Сергеевич крикнул бы: «Верю!»

– Я научился разговаривать и с шумным ветром, и с высоким дубом, и с прохладным ручейком лесным... – подвывал по нарастающей «прекрасный принц». – И у всех спрашивал об одном: где моя любимая, где моя ласточка ненаглядная? И только старый трухлявый пенёк подсказал, где мне ее найти. Я узнал, что принцесса стала жертвой страшного проклятия злой колдуньи, которую забыли пригласить на ее крестины. Бедняжка уколола пальчик веретеном, когда пряла пряжу, и умерла. Выплакав море слез, я всё же захотел увидеть свою возлюбленную и попрощаться с ней. После долгих поисков в густой чащобе я отыскал заброшенный замок, где вечным сном спит моя прекрасная принцесса. Спят все ее слуги и родители, спят коровы в коровнике и лошади в стойлах, спят собаки во дворе и голуби под застрехой, спит огонь в очаге на кухне, спит ароматный кофе в кофейнике, спят хитрые

кошки и юркие мыши, спят все, кто ранее находился рядом с моей голубкой желанной. Спит мёртвым сном и она сама вот в этом хрустальном гробу... – Иван Демидович взмахом нетвёрдой руки указал на домовину, занимающую на сцене центральное место. – Она погибла во цвете лет! Моя любимая умерла и больше никогда-никогда не улыбнётся мне. О, пусть разверзнется земля у меня под ногами и поглотит меня! Я не в силах вынести такое горе!.. – Принц обмяк, рухнул на колени и простёр руки к зрительному залу. – О горе мне! – вскрикнул он фальцетом и не без удовольствия распростёрся на пыльной авансцене.

– Она спит! Спит! Она просто заколдована! – раздались детские крики из тёмного зала. – Она не умерла!

– Я бы всё отдал на свете, чтобы оживить принцессу, но боюсь, что бессилён, – приподнял на мгновение голову принц, словно в ответ на вопли доверчивых детишек.

Послышались крики:

– Поцелуй ее! Поцелуй!

Принц снова приподнял голову и обвёл зал мутным взглядом:

– Надо попробовать, что ли... – неожиданно хрипло выдал он, с трудом поднялся и неверным шагом неровным зигзагом двинулся к гробу.

Зал затих в ожидании.

Принц оказался у гроба, опёрся на его край двумя руками и заглянул под ворох бумажных цветов, которыми была

засыпана «усопшая».

Вид спящей принцессы в исполнении не молодой, не за-
служенной и уже не подающей надежды на получение «Хру-
стальной Турандот» актрисы Зинаиды Макаровны Ильиной
поразил гражданина Головки.

«Гримёры совсем страх потеряли! Зинке сейчас оживать,
а она выглядит словно зомби, – подумал он, останавливая
взгляд на выдающейся груди спящей – пожалуй, самой кра-
сивой детали фигуры актрисы. Грудь не вздымалась. – Она
что, не дышит?! Что за глубокое погружение в образ! зри-
тели всё равно не оценят, Зинку же из зрительского зала в
гробу не видно».

Целовать принцессу Иван Демидович не спешил. Он явно
был растерян и не знал, как поступить, переминаясь с ноги
на ногу.

Из-за кулис послышалось яростное шипение:

– Ванька, в чем дело-то?! Ты чего завис, козёл? Обалдел
совсем! Давай целуй ее скорее!

– Она не дышит, – громко произнёс принц дрогнувшим
голосом.

– Конечно, не дышит! Она же почти мёртвая! – ярились
голоса за кулисами. – Давай действуй! Не срывай представ-
ление! Конец уже близок, осталось чуть-чуть... Поднажми,
дорогой!.. – нервно колыхались кулисы.

– Принц, целуй! Принцесса ждёт! – кричали вразнобой
детишки и заволновавшиеся родители.

– Она холодная... – отошёл от гроба Головко. И, повернувшись к кулисам, вдруг сказал, срываясь на крик: – Вы что, оглохли?! Я же русским языком вам говорю – она мертва! – И, уже не сумев совладать с нервами, разразился трёхэтажным матом.

Занавес мгновенно опустился.

Зрители повскакали с мест, и смущённые дикой выходкой актёра родители потащили радостно верещающих детишек в гардероб.

Дети в этот день узнали много новых слов, а некоторые девочки даже сделали для себя определённые выводы – не очень-то стоит рассчитывать на распрекрасных принцев, лучше брать инициативу в свои руки, а то можно всю жизнь пролежать в гробу в ожидании дурацкого поцелуя. А потом принц по непонятной причине вдруг наотрез откажется тебя целовать... Нет уж, лучше слесарь-профессионал, чем такой принц...

Глава 2

– Вот такой ужасный инцидент произошел у нас в театре, – тяжело вздохнула Клавдия Ильинична Колобкова, подкладывая себе вишнёвого варенья в хрустальную розетку. – Поэтому я к тебе и приехала, дорогая Яночка...

Яна Цветкова подлила заварки из чайничка с голубыми цветочками старинной подруге своей матери, с которой та служила в Театре Юного зрителя долгие годы. Мать Яны была уже на заслуженном отдыхе, а Клавдия Ильинична продолжала трудиться на родной сцене.

Тут надо немного рассказать о Яне Карловне Цветковой.

Яна, воспитывавшаяся за кулисами, знала всю подноготную жизнь провинциальных актеров. Вот в театр, еле волоча ноги, входит старая актриса, охая и жалуясь на давление, радикулит, камни в почках... Маленькая Яна смотрела на нее, открыв рот, и недоумевала: камни в почках? Но камни бывают в убранстве Хозяйки Медной горы или на берегу речки или моря, а почки распускаются на деревьях весной. Почки, листочки, и значит, скоро лето...

Яна унаследовала актерский талант матери, и ей прочили большое сценическое будущее. Мать настаивала на поступлении в театральный, и Яну приняли сразу в два театральных вуза. Но, насмотревшаяся в детстве на престарелых мальвин и пьеро, она опомнилась, забрала документы и поступила ту-

да, куда сама хотела, – в медицинский.

Отцу до Яны никогда не было никакого дела. Яна до сих пор не понимала, как он с ее мамой мог пересечься в этой Вселенной, ведь родители были словно две параллельные прямые. Мать блистала на сцене, а отец трудился плотником, латал старые театральные декорации. Звали его Карл, и в театре над ним посмеивались: «Когда ты уже остругаешь себе Буратино?» Буратино не получился, но родилась Яна. Отец пил, с матерью они почти не общались. Когда родители в конце концов развелись, отца за постоянную пьянку выгнали из театра, и он устроился работать на кладбище. А вскоре случилась трагедия. В тот день с неба лило как из ведра. Отец, будучи сильно подшофе, поскользнулся на скользкой глине, упал в свежевырытую могилу и захлебнулся...

Яна получила диплом врача-стоматолога и подняла бизнес в Москве. В свои сорок с «хвостиком» Яна Карловна Цветкова владела собственной стоматологической клиникой «Белоснежка», была весьма обеспечена, а выглядела так, что ей могли позавидовать двадцатилетние. Высокая, худая, длинноногая, Яна вполне могла блистать на подиумах в качестве топ-модели. На узком лице с острыми скулами выделялись большие серо-голубые глаза и пухлые губы. Причем Яна, в отличие от многих своих сверстниц, никогда не прибегала к помощи пластических хирургов. Она вообще была яркой противницей «уколов красоты» и всевозможных подтяжек. Возможно, именно благодаря этому и сохранила свою

индивидуальность.

Одевалась Цветкова ярко и броско: короткие платья цвета «вырви глаз», туфли на высоких каблуках и множество украшений, которые при ходьбе стучали, гремели, звенели... В общем, не заметить такую женщину было трудно. А главное – Яна притягивала к себе мужчин как магнит. Они возгорались к ней пламенной страстью и уже не могли выбраться из этого «омута». Впрочем, сказать, что Яна была счастлива в личной жизни, можно лишь с натяжкой.

Первый раз Яна выскочила замуж по дурости, когда была совсем юна и ничего не понимала в семейной жизни. Юрий был взрослым парнем, звездой местных дискотек. Ей польстило его внимание, да и самостоятельной жизни захотелось. Прожили они недолго. Яна увлеклась другим мужчиной, сказала об этом мужу и подала на развод. Когда она ушла, Юрий попытался покончить с собой, но его откачали. Потом он снова женился, но стал сильно пить и всю жизнь повторял, что любил только Яну. Возможно, так оно и было.

Второй законный супруг Цветковой, кстати тоже Юрий, был культуристом и пользовался бешеным успехом у женщин, но Яна всем утерла нос, расписавшись с ним после нескольких дней знакомства. Скорее всего, на этот шаг ее сподвигло сексуальное влечение, страсть, не имеющая ничего общего с любовью, потому что через пару лет, пресытившись сексом с качком, Яна поняла, что ничего другого эта гора мышц ей предложить не может. Она училась в институ-

те, он посещал качалку, она слушала симфоническую музыку и ходила в секцию бальных танцев, он посещал качалку, она бегала в кино на все премьеры, он посещал качалку... И только секс, секс, секс... Но как, правда, потом выяснилось, не только с ней, но и с другими женщинами тоже. Яна ушла от мужа и постаралась забыть второй брак, как страшный сон. А Юрий уехал в Европу удовлетворять свои амбиции, которые были раздуты так же, как и его мышцы.

После развода в течение нескольких лет Яна даже не думала снова создавать семью. Мать волновалась за нее и всякий раз, когда видела свою непутёвую дочь, повторяла словно мантру: «Когда же ты повзрослеешь? Когда же ты поумнееешь? Тебе сколько лет? Ты матерью собираешься становиться? Надо найти надёжного, состоятельного, наконец-таки нормального мужа». Яна только отмахивалась, но однажды повстречала Ричарда Алисова – умного, красивого, богатого вдовца. Идеальная кандидатура. Яна вышла за него замуж и родила сына Володю.

Мать была счастлива, для нее всё сложилось наилучшим образом. Но только не для Яны. Подсознательно она чувствовала, что это не ее выбор, и уверилась в этом окончательно, когда познакомилась с чешским князем Карлом Штольбергом. Он был умён, романтичен и сногшибательно обаятелен. Для Яны наступили трудные времена. Она разрывалась между любовью к Карлу и чувством долга перед семьёй. Очаровательная Чехия, средневековый замок и потря-

сающий князь могли вскружить голову кому угодно. А дома серьёзный, любящий муж, не заслуживающий подлого предательства.

Яна избрала единственно верный для себя выход: честно призналась во всем мужу, не стала ни на что претендовать и, забрав сына, ушла. Ушла фактически в никуда. Брак с Карлом оказался невозможен, так как ему был нужен наследник, а Яна не собиралась больше рожать. К тому же она не хотела уезжать с насиженного места. В России у нее были бизнес, друзья, а в Чехии для всех она была бы просто «русской». В качестве жены князя ей пришлось бы ходить на приёмы, соблюдать дресс-код, говорить умные слова... Яне было страшно даже думать об этом. Карл бился за любовь Яны как лев. Часто приезжал, уговаривал, дарил дорогие подарки и надеялся. Так продолжалось несколько лет. Вспоминая то время, Яна не понимала, как могла быть такой эгоисткой и сволючью? И мужу жизнь разрушила, и на брак с Карлом не решилась.

В итоге Штольберг женился на другой, та сразу же родила ему наследника, и все ликовали. А Яна... Яна вернулась к Ричарду, поддавшись на его уговоры, что они должны быть вместе ради сына. Они даже расписались второй раз, но это не спасло их семейный очаг. Яна не любила мужа и не могла жить с ним.

Ричард долго был один, Яна сильно переживала за него и успокоилась только тогда, когда он встретил очень правиль-

ную и заботливую Людмилу и наконец-таки обрёл счастье с ней. Яна радовалась за них так, как за себя не радовалась бы. Володя много времени проводил в новой семье отца, и все были в прекрасных дружеских отношениях.

Семейная жизнь чешского князя тоже не заладилась. Он развёлся с женой и много раз пытался возобновить отношения с Яной. Но ее чувства к тому времени совершенно остыли, и князь оставил бесплодные попытки.

Постепенно жизнь Яны наладилась, но она решила, что больше не будет строить серьёзных отношений, так как приносит своим избранникам только неприятности. На тот момент ее устраивало абсолютно всё: у нее были любимая работа, сын, друзья... Чего еще желать? Но судьба сыграла с Цветковой злую шутку. От всех своих мужчин она уходила сама и вот однажды нарвалась на такого, который оставил ее, разбив сердце на мелкие осколки.

Бывший военный, герой России, Мартин Вейкин был мечтой любой женщины. Умный, весёлый, надёжный, он был потрясающим другом, душой любой компании и имел очень завидную внешность.

Мощное телосложение и высокий, за метр девяносто рост придавали ему грозный вид. Но стоило Мартину улыбнуться, как в уголках темно-карих глаз появлялись морщинки, указывающие на радостного, позитивного человека. Именно лучистые глаза, а еще веснушки поразили Яну больше всего во время их первой встречи.

Мартин всегда пользовался популярностью у женщин, крутил многочисленные романы, но ни к кому не прикипел душой. Одна из его поклонниц даже забеременела, думая, что так заставит Мартина жениться. Сына Мартин признал и материально ему помогал, но не более того.

Он уже начал думать, что никогда не встретит ту единственную и неповторимую, как в его жизни появилась Анастасия – хрупкая, воздушная девушка, к которой Мартин сразу же почувствовал щемящую нежность. Он понял, что нагулялся, и сделал ей предложение, и они поженились.

Мартин и Настя жили счастливо несколько лет, пока в их жизни не случилось то, что другие видели только в кино. Настя попала в автомобильную катастрофу и сгорела заживо в машине. Опознавать и хоронить было некого. После смерти жены Мартин долгое время пребывал в глубокой депрессии и решил, что никогда больше не женится.

Однажды в питерской квартире Мартина раздался телефонный звонок – звонил его давнишний приятель, московский следователь Виталий Николаевич Лебедев и попросил присмотреть за одной бедной женщиной. Ей угрожали, и оставаться в Москве было опасно. Мартин согласился. Так они с Яной и познакомились.

Цветкова оказалась весьма беспокойной клиенткой, которую надо было охранять, и внесла большой переполох в жизнь Вейкина, перевернув всё с ног на голову, как она это умела. Однако... встретившись глазами, они так больше и

не смогли оторваться друг от друга. Мартин к тому времени уже шесть лет жил вдовцом, Яна тоже была одна.

Когда Цветкова поняла, что влюбилась, то почему-то страшно испугалась. Словно предчувствовала что-то. Да, когда-то она любила Ричарда, но их брак, такой надёжный и основательный, казался Яне скучным и неромантическим. С Мартином же весь мир приобрёл яркие краски, он был такой же безбашенный, как и она. С Карлом Штольбергом романтики было хоть отбавляй, но не хватало мужественности и надёжности. За Мартином Вейкиным, готовым всегда подставить плечо и прийти на помощь, Яна чувствовала себя как за каменной стеной. Что вскоре и подтвердилось: когда в Яну выстрелили, Мартин, не раздумывая, закрыл ее своим телом и получил тяжёлое ранение. Цветкова раз и навсегда поняла для себя, что не видит в этом мужчине никаких недостатков, что любит его так, как не любила никого и никогда, и впервые в жизни сама захотела замуж и ради этого готова была сделать всё что угодно. Главное, чтобы Мартин принадлежал только ей до конца дней. Похожие чувства впервые после тяжёлой потери испытывал и Вейкин. Яна заняла все его мысли. Он не мог ею надышаться, хотел всегда видеть рядом, сходить с ума вместе с ней и всю жизнь защищать ее. Они не верили своему счастью и думали, что так будет вечно. Но именно в тот момент, когда Мартин сделал Яне предложение и она согласилась, произошло то, чего никто и предположить не мог. Жена Мартина оказалась жива.

Долгих шесть лет Анастасия находилась в лапах маньяка и отчасти была сама виновата в сложившейся ситуации, так как завела с ним интрижку, сходя с ума от ревности к мужу. Даже если Мартин просто кому-то улыбался, ей уже казалось, что он изменяет. И она тоже изменяла – ему назло. Когда Настя поняла, с кем связалась, то прекратила все отношения с неадекватным кавалером, но было уже поздно. Он очень грамотно всё организовал – похитил Настю, нашёл труп, похожий на нее (что для него не составило труда, так как он работал в морге), затем посадил труп в автомобиль и поджёг.

Ни у кого не возникло и тени сомнения, что сгорела именно Настя, а не кто-то другой.

Нашли Анастасию в плачевном состоянии. Все эти годы она провела в подвале, привязанная к кровати, и напоминала больше овощ, чем человека. Не разговаривала, ни на что не реагировала, мышцы были атрофированы, о расстройстве психики и говорить не приходилось.

В такой ситуации ни о какой свадьбе Яны и Мартина не могло быть и речи. Мартин места себе не находил от осознания того, что его жена столько лет подвергалась психологическому и физическому насилию, а он ничем ей не помог. Более того, влюбился в другую и сделал ей предложение. А теперь оказывалось, что он женат, а значит, предал и Яну, сделал ей больно... Честный, ответственный Мартин мучился и страшно переживал эту ситуацию.

Ни один психиатр не давал никаких гарантий, что когда-нибудь Настя вернётся к нормальной жизни. Но главное – она была жива. Ей требовалась колоссальная медицинская и психологическая помощь, но только любовь и забота близких могли сотворить чудо. Мартин очень хотел быть с Яной, но и бросить жену в таком беспомощном состоянии, конечно, не мог. В конечном итоге он остался с Настей, а Яна вернулась в Москву.

Это был самый тяжёлый период в жизни Цветковой, она всё ждала, когда хоть немного станет легче. Но легче не становилось... От Мартина она шифровалась, на его звонки не отвечала и даже заводи́ла короткие романы, но страсти быстро угасали, и она вновь оказывалась одна и мыслями возвращалась к Вейкину. Это лишний раз доказывало, что ее чувства к Мартину были настоящими. Лучшая подруга Ася Кудинова успокаивала Цветкову как могла: со временем, мол, всё рассосётся, Яна ведь столько в жизни пережила – и ничего... Но Яна просто таяла на глазах, всё больше уходя в себя. В сторону других мужчин она уже даже не смотрела и целыми днями только плакала. «Плохо дело», – с ужасом поняла Ася, но не знала, что делать и как поддержать подругу.

На помощь пришло само провидение. Однажды в офис адвокатской конторы, где работала Ася, пришла мать Мартина и со слезами на глазах рассказала, как страдает ее сын. Она очень переживала за Мартина, боялась, что он уедет куда-нибудь в «горячую точку» и там его убьют. Стефания Сер-

геевна и Ася договорились организовать встречу Яны и Мартина в тайне от них самих.

Местом такой встречи была выбран город Приморск на Чёрном море, где у семейства Вейкиных было собственное поместье. Когда-то большой дом с колоннами и несколько гектаров земли принадлежали прадеду Мартина, но в советское время здесь размещалась психиатрическая лечебница, строение пришло в упадок и нуждалось в реставрации и серьёзном ремонте. Ася уговорила Яну поехать в Приморск в качестве волонтера, ну а заодно сменить обстановку и отдохнуть.

Яна, ничего не заподозрив, согласилась. Казалось, что план Аси и Стефании Сергеевны сработал.

Каково же было удивление Аси, когда она узнала, что Цветкова едет на юг как невеста следователя по особым делам полковника Виталия Николаевича Лебедева. Яна и Виталий Николаевич были знакомы много лет, и все эти годы он был беззаветно влюблён в Цветкову, хотя и понимал, что такая женщина не для него. Даже в самых смелых фантазиях Лебедев не мог представить, что когда-нибудь Яна станет его женщиной, а тут вдруг сама предложила пожениться.

Ася была в бешенстве. Ей казалось, что она изучила свою подругу вдоль и поперёк, и тут такой сюрприз! Брак с полковником казался Асе грандиозной ошибкой, о чём она и сообщила Цветковой. Досталось и Виталию Николаевичу.

– Как ты можешь? Ты же – друг! – набросилась Ася на

следователя. — А это о многом говорит! Яна же честно сказала, что не любит тебя! Ты упёрся как осел, мол, твоей любви хватит обоим! Яна явно не в себе, и пользоваться этим подло!

В Приморске ситуация окончательно вышла из-под контроля. Яна встретила с Мартином, но легче от этого никому не стало. Мать Мартина пошла на попятную. Дело в том, что на юге Настя несколько окрепла, она оживилась и даже встала на ноги. Стефания Сергеевна решила, что это судьба и Мартин должен остаться с женой. Помолвка Цветковой и Виталия Николаевича превратилась в фарс. Ася неожиданно для всех, в том числе и для себя, призналась, что влюблена в Виталия Николаевича. А Яна в очередной раз вляпалась в криминальную историю, и если бы не Мартин, закрывший ее своим телом от бандитской пули, еще неизвестно, чем бы всё закончилось.

Глава 3

Спустя два месяца все участники тех событий вернулись по домам. Яна больше не общалась ни с Асей, ни с Виталием Николаевичем, и это было ужасно. Однажды Цветкова не выдержала, позвонила подруге и предложила встретиться. Однако Ася заявила, что очень загружена работой и в данный момент вырваться не может, хотя раньше всегда находила время увидеться с Яной в их любимом кафе, где подавали чудесные пирожные. Ася всегда сокрушалась, что все съеденные вкусняшки оседают спасательным кругом именно на ее бедном теле, а с худой Яны всё как с гуся вода.

– У меня очень активный обмен веществ, – поясняла Цветкова, поглощая плюшку за плюшкой.

– У тебя и жизнь кипит... – вздыхала Ася.

При воспоминании о былом сердце Яны ныло и болело.

– Мне плевать на твою занятость, – сказала она подруге, – но в среду в семь часов вечера я буду ждать тебя на нашем месте. Нам надо поговорить. Не придёшь – я умру от огорчения, – отрезала она и нажала кнопку «отбой».

Ася и Яна познакомились в детском саду и больше всего на свете любили сочинять истории про волшебников. Однажды девочки качались на качелях и Ася упала. Яна могла затормозить качели ногой, но не сделала этого, испугавшись, что стукнет подружку. В результате Асю ударило в висок уг-

лом качелей, и если бы не меховая шапка, то судьба девочки была бы решена. Когда за ней приехала «Скорая», Ася с пробитой до крови головой кричала, чтобы Яну не наказывали, потому что та не виновата.

В их детском садике детишкам было не радостно. Одни воспитательницы-монстрихи чего стоили! Тётки посменно измывались над малышами, умело их запугивая, порой даже давая тумаки, до тех пор, пока кто-то из родителей не заметил следы побоев. В итоге воспитательниц осудили, дав срок каждой, но у многих детей весь этот кошмар остался в памяти на всю жизнь.

Пришла пора идти в первый класс, но девочки оказались в разных школах. Яна очень скучала по своей детсадовской подружке и прожужжала все уши родителям, что она скучает по Аське. Мама не знала адрес Аси, но догадывалась, что та живёт неподалёку от детского садика. И однажды, чтобы успокоить дочь, повела дочку на ту улицу. Они долго бродили вокруг да около, пока не заглянули в одном дворе на детскую площадку, где и увидели Асю, играющую с другими детьми. Прошло уже полгода, и Яна переживала, вспомнит ли ее подруга. Однако Ася, заметив Яну, кинулась ей навстречу и заключила в объятия. «Как же хорошо, что ты меня нашла! – закричала девчонка. – Я всё время про тебя думала!»

С тех пор родители возили детей другу к другу в гости, пока те не выросли.

Первая размолвка вышла у подруг, когда им было по шестнадцать лет. Ася сказала Янке, что не сможет пойти с ней на дискотеку, так как принимает участие в волейбольном матче в составе школьной команды. Яна, естественно, ей поверила, и тоже не пошла на дискотеку. Без Аси ей там было не интересно. Она решила сделать сюрприз и пришла к Асе в школу поболеть за подругу. Какого же было ее удивление, когда ей сказали, что ни о каком волейбольном матче не слышали! Тогда Яна отправилась к дому подруги и застала ее у подъезда. Она целовалась с каким-то парнем. Яна высказала Асе всё, что про нее думала. Цветковой было обидно до слез. Не из-за того, что Аська променяла ее на какого-то дурака, а из-за того, что соврала, выставила Яну идиоткой. Почему не сказала, что у нее появился парень, неужели Яна не поняла бы? Казалось, дружбе пришёл конец. Ни одна не хотела сделать первой шаг навстречу. Яна пыталась сблизиться с другими девчонками, но ни с одной ей не было так интересно, как с Асей. А еще у нее остались фирменная кофточка подруги и куча ее бижутерии. Подружки часто делились украшениями и нарядами, им это очень даже нравилось.

Повод это был или не повод, но Яна позвонила Асе и сухим тоном сообщила ей, что хочет вернуть забытые вещи. Ася назначила встречу на скамейке, на набережной. Яна пришла первая с намерением, что просто отдаст вещи и всё... А там будет видно... Она до сих пор злилась на то, что Ася предала их дружбу. Но подруга пришла с милым бу-

кетом и кинулась целовать Цветкову, моментально растопив лёд в сердце подружки.

– Как же я соскучилась по тебе! Как хорошо, что ты позвонила, Янка!

Подруги сразу помирились и больше никогда не ссорились и не расставались надолго.

Спустя несколько лет они волею судьбы оказались в Москве и, однажды прогуливаясь по набережной Москвы-реки, увидели место, очень похожее на то, где они помирились. И даже скамейка вроде бы была такая же. Обе умилились от воспоминаний.

– Если еще раз поссоримся, мириться будем на этой скамейке, – предложила Яна.

– Лучше не ссориться вообще! – ответила Ася, но место запомнила.

И вскоре встреча подруг состоялась.

* * *

В среду в семь часов вечера Яна приехала на заветное место, села на влажную от моросящего дождика скамейку под раскрытым зонтом и погрузилась в ожидание.

Ася подошла почти бесшумно и плюхнулась рядом.

– Чёрт! А я зонтик забыла, – сказала она, деловито устраниваясь у Яны под зонтиком и толкая подругу в бок.

Яна поделилась с подружкой зонтиком, и они, тесно при-

жавшись друг к другу, минуту-другую наблюдали за всё усиливающимся ливнем. Дождь лупил по куполу зонта, с которого на колени подруг уже лились целые потоки, не спасала даже пышная крона старого ясеня, под которым стояла скамейка.

Подруги не знали, куда им деваться в такую непогоду, и вымокли почти до нитки.

– Ну и чего мы тут сидим? – спросила одна.

– А что делать-то? И так и так вымокнем до нитки. Вообще-то уже вымокли.

– Это верно, – вздохнула Ася. – Сидели бы сейчас лучше в какой-нибудь кафешке, а не торчали, как грибы-подберёзовики под этой берёзой.

– Это яшень, – поправила Яна.

– Ну, яшень... И что с того? Тебе от этого легче? Смотри, у тебя туфли насквозь промокли.

– А у тебя юбку хоть выжимай!

И подруги весело засмеялись.

Дождь был тёплый, вечер тоже, и это приключение их даже забавляло.

Они пару минут помолчали, прижавшись друг к другу и наблюдая, как по асфальтовой дорожке змеится маленький дождевой ручеёк, толкающий перед собой веточки и лёгкие листочки.

Ася вздохнула.

– Послушай, – сказала она. – Дело прошлое, но там, в При-

морские, я столько всего тебе лишнего наговорила... Поссорила тебя с Виталием...

– Ты серьёзно? – удивилась Яна. – Это мне неудобно, что не заметила твоих чувств. Подруга называется... А с Виталием не ты нас поссорила, а то обстоятельство, что я с Мартином уехала. Сволочь я.

– Это ты чересчур.

– Ну почему? Вполне справедливо. А ты давно любишь Виталия? – спросила Яна.

– Я вообще не знаю, как это получилось, – смутилась Ася. – Ты же знаешь, мы давно знакомы, всё время друг друга цепляли, подкалывали... Я заметила, какой он неухоженный, костюм у него вечно мятый... Ну, а ботинки... Вообще мрак. И я представила, как его вкусно кормлю, как глажу этот костюм... А один раз сон приснился, извини, эротический. Я, честно, гнала от себя эти мысли.

– Ася, почему ты мне не призналась? Мы же не маленькие. И потом, я твоя подруга, а нашей дружбе ничто не должно мешать. Даже если бы у тебя случилась любовь с Мартином, я, честное слово, была бы счастлива. Пусть он будет счастлив именно с тобой, а не с какой-нибудь другой женщиной.

У Аси потекли слезы. Яна протянула ей свой чистый носовой платочек. Ася всхлипнула и промокнула глаза.

– Янка, я тебе полностью доверяю, – сказала она, хлопнув носом. – А почему тебе не сказала? Так я даже от себя прятала эти чувства, понимаешь? Виталий всё время смотрел

только на тебя, я и гнала крамольные мысли из головы. А на помолвке... я и сама не знаю, что на меня нашло. Перенервничала, перепила... Я поняла, что счастливым он с тобой не будет, пиджак ему так никто и погладит... А когда он начал тебя целовать на глазах у всех... мне так плохо стало. Наверное, это ревность? Я поняла, что люблю его. Только тогда и поняла и сказала об этом. Извини меня. Я такая дура...

– Это ты меня извини! – обняла ее Яна. – Я так скучала по тебе. Не знаю, что бы со мной стало, если бы наша дружба разрушилась.

– Она никогда не разрушится, – твёрдо ответила Ася. – Мужики приходят и уходят, а женская дружба вечная.

– Ну, это утверждение ошибочно, можешь мне поверить, – сказала Яна и отжала, как бельё, конец своего конского хвоста. – Слушай, промокла прямо с ног до головы... Виталий тоже меня избегает, на звонки не отвечает. Я его с тех пор больше не видела. А ты? – спросила Яна.

– Нет. Мне даже стыдно ему в глаза смотреть, – вздохнула Ася.

– За то, что первая в любви призналась? Любовь не может быть постыдной, даже если безответная, – одёрнула подругу Янка. – А знаешь, вы очень друг другу подходите. Ты – юрист, он – следователь. Общие интересы. Ты – потрясающая хозяйка, он наконец-то поймет, что такое женская ласка и забота. И твои девчонки его полюбили бы. Одинокое сердце этого волка точно растаяло бы. Ты всю жизнь выбираешь

не тех мужчин, они вечно моложе тебя, у них ветер в голове. Может, это и хорошо, и весело... Но сколько можно на одних и тех же граблях наступать? Тебе стабильность нужна, а лучше Виталия Николаевича не найти. Ровесник, надёжный, не бабник. Точно, вы созданы друг для друга! – решила Яна.

– Только любит он тебя, – вздохнула Ася.

– Человек может ошибаться. И Виталий это поймёт. Только ему нужен импульс, правда, пока не знаю какой... А то, что он любит меня, это ещё не факт. Просто когда он со мной сталкивался, то всё время испытывал сильные эмоции, вот и принял это за любовь. А на самом деле ему бежать надо было от меня. И потом, мы подруги, между нами много общего, иначе мы друг друга не понимали бы. А значит, он и тебя полюбить может.

– Я обычная женщина, а ты... ты словно голливудская звезда.

– Ого, куда махнула! Так уж и звезда! Хватит себя принижать! Ты умница и красавица. А Виталий далеко не Джонни Депп, – фыркнула Яна.

– Может, он блондинок любит? – продолжала допытываться Ася.

– Перекрасим тебя, если что. Знать бы точно, что причина именно в этом, – отмахнулась Яна и засмеялась. – Блондинки, шатенки... Мы с тобой сейчас больше похожи на мокрых куриц. Долго под дождём-то сидеть будем?

Ася улыбнулась.

– Так хорошо, что ты позвонила. Наконец-то мы все друг другу сказали. Прямо как камень с сердца упал. А про Мартина я подумаю. Ты ведь сказала, что не будешь против? А сексуальнее и красивее мужчины я не встречала.

– А ты все-таки нахалка, госпожа адвокатша, – хихикнула Яна.

Глава 4

Клавдия Ильинична Колобкова промокнула уголки глаз бумажной салфеткой, хоть слёз и не было.

– Вот мы и похоронили нашу Зинаиду Макаровну. Царство ей небесное... – Она немного помолчала и неожиданно произнесла: – Так сказать, из хрустального гроба да в деревянный.

Яна вздрогнула, но ничего не ответила.

– А потом, буквально через месяц еще и с папой Карло беда приключилась, – продолжила тем временем пожилая актриса.

– С кем? – подняла брови Цветкова.

– С папой Карло! То есть с артистом, который его играл. Он недавно пришёл к нам в театр. Его выгнали за пьянство и прогулы из Ярославского драматического театра.

– А ваш театр подобрал, значит? – уточнила Яна.

– Ох, не знаешь ты многого... Юра Шатунов... Упокой Господи его душу... – вздохнула Клавдия Ильинична.

– Кто-кто? А при чем тут солист «Ласкового мая»?

– Юра Шатунов – это ярославский артист. Он просто одофамилец, и имя у него тоже Юрий. У нас даже забавный случай вышел, когда Юра умер. Корреспондент местной газеты так и написал: «В Театре Юного зрителя – траур. Умер солист «Ласкового мая» Юрий Шатунов». Мол, сейчас неко-

гда популярный певец оказался не у дел и подрабатывал в театре, играя в детских спектаклях, – засмеялась Клавдия Ильинична.

Яна покосилась на пожилую актрису. Ей эта история забавной не показалась, но она тоже попыталась улыбнуться.

– А что случилось-то с этим Шатуновым?

– Шел спектакль... По ходу действия на сцене появился столяр Джузеппе, который зашел к своему другу шарманщику Карло. Шарманщик сидел на полу, привалившись к стене, а в руках держал полено. «Привет, – сказал Джузеппе. – Вижу, что ты задумал смастерить куклу. Ну и как? Получается?» Шарманщик должен был что-то ответить, но он молчал и не двигался. Джузеппе подошел к нему и тронул за плечо. Тот повалился набок. В первую секунду Джузеппе подумал, что Шатунов спит, накануне они вместе гуляли на одном дне рождения...

– Не надо ничего объяснять, я понимаю.

– Ну так вот, Джузеппе, то есть артист Иван Голубев, вытащил полено из рук папы Карло, надеясь таким образом его разбудить, и говорит: «Какое хорошее полено! Что ты из него хочешь сделать?» И тут Юра, сам как полено, повалился на бок. Ну а дальше... – Клавдия Ильинична махнула рукой, давая понять, что не может подобрать слова.

– Так у вас что, две смерти прямо на сцене? – удивилась Цветкова.

– Именно! С интервалом в месяц... Вся труппа в ужасе!

– А от чего умерли?

– У обоих сердечный приступ. Не криминал... Так, по крайней мере, говорят. Но слухи между артистами разные ходят, – туманно ответила Клавдия Ильинична.

– Думаете, их убили? – ахнула Яна.

– Ну, а ты как думаешь?

– Да я ничего не думаю, я спрашиваю: что говорят-то?

– Что в театре вновь появился призрак, он-то всех и убивает.

Яна ждала, что Клавдия Ильинична сейчас опять рассмеется и скажет, что пошутила, но этого не произошло.

– Как в фильме «Призрак оперы»? – проявила интеллект Цветкова.

– Да, только там призрак – симпатичный мужчина. У нас за такого артистки бы передрались. Но я говорю о настоящем призраке, о потустороннем зле! – округлила глаза Клавдия Ильинична. – Правда, его никто не видел, но в театре явно происходит что-то кошмарное.

– Два сердечных приступа подряд... – кивнула Яна. – Это неспроста.

– У нас же гастроли намечались, а теперь они срываются...

– Почему срываются?

– Ты вообще меня слушаешь?! – выдержав мхатовскую паузу, произнесла Клавдия Ильинична. – Двое актёров выведены из строя. А к нам, знаешь ли, очередь из желающих устроиться в театр не стоит. Конька-Горбунка некому иг-

рать... – Клавдия Ильинична огляделась по сторонам и для пущей убедительности понизила голос: – Нехватка у нас актёров и актрис... А второго состава вообще нет.

Яна уставилась на свой идеальный маникюр, пытаясь понять, что именно от нее надо Колобковой, ведь дама приехала в Москву не просто так.

– Клавдия Ильинична, я очень далека от театральных проблем вообще, а от проблем вашего театра тем более, поэтому прошу сказать мне прямо: что вам нужно?

– Так твоя мать запретила мне открывать тебе карты! Она так и сказала: сначала максимально запудри Яне мозги и только потом нанеси точечный удар. Иначе ты сразу откажешься. Актриса я, может быть, и неплохая, но вот стратег из меня никакой... – виновато похлопала накладными ресницами Колобкова.

Яна испытала двоякое чувство. С одной стороны, она чётко понимала, что ее пытаются вовлечь во что-то не очень приятное и ей совсем не нужное. С другой – она не могла резко сказать «нет» пожилой женщине, которую знала с детства. Как минимум Яна должна была ее выслушать, хотя уже понимала: если понадобится ее помощь, она не сможет отказать.

– Ладно, стратег, рассказывайте чистую правду. Что именно от меня требуется? – улыбнулась она Колобковой.

– На самом деле, Яночка, дела в театре совсем плохи. И раньше такое бывало, но в последний момент мы всегда на-

ходили какие-то варианты. Да и ты однажды помогла нам. А сейчас мы оказались в шаге от полной катастрофы. Коллектив у нас пожилой, реквизит приходит в негодность. Зрители в основном ходят по праздникам и в выходные, а в будни в зале пусто. Денег нет ни на зарплату нормальную, ни на ремонт... Штукатурка со стен осыпается, крыша течёт, вентиляция не работает – в зале духотища. В буфете тараканы из всех щелей – вывести эту мерзость невозможно. В общем, катимся в пропасть. И вот наметились гастроли – наша единственная надежда хоть как-то удержаться на плаву.

– Вот и прекрасно. А в чём проблема-то? – не понимала Яна.

– Так срываются же гастроли! Ты меня слушаешь? – заявила Клавдия Ильинична и сердито поджала губы.

Яна почувствовала, что от напряжения у нее пот выступил на лбу. Непросто было вести диалог с властной актрисой. Смертельно захотелось выпить.

– Так из-за чего срываются? Из-за двух актёров?

Колобкова тяжело вздохнула:

– Актёры-то ведущие были. На них весь репертуар держался. Молодежи в театре нет и не предвидется – кому охота в очередь собачьи ноги играть? А играть-то нужно! Не могла бы ты нам помочь, детка? Весь наш коллектив тебя умоляет: помоги, Яночка!

– И как вы себе это представляете? Где я – зубной врач, а где столяр Джузеппе?

– О, дорогая, у нас в театре и кино играют и снимаются не только врачи, но и посудомойки и полотёры, которые двух слов связать не могут. Всё дело в протекции и хороших знакомствах.

– А у меня есть хорошие знакомые?

– Послушай, детка, на самом деле гастроли отменили. Театр, который нас пригласил с пятью спектаклями, изменил решение и прислал отказ. Просто убил всю нашу труппу наповал. Растоптал, уничтожил... В труппе одни немолодые люди, сил у нас маловато, помоги нам, Яночка, ведь ты же настоящий талант.

– Я?!

– Да, ты, дорогая. В тебе творческого потенциала на целый батальон хватит. Выручай, детка!

– И как вы себе это представляете?

– Да очень просто. Главное ввязаться в бой, а там как-нибудь выкрутимся.

– Это Наполеон Бонапарт сказал.

– И я говорю. Ну, давай, детка, соглашайся! Дело, конечно, необычное, но ведь привлекательное, не так ли?

Яна покачала головой.

– Вы меня просто с толку сбили. У меня были совсем другие планы. Даже не знаю, что вам и сказать...

– Яночка, скажи «да»! Помоги моему родному коллективу! Век не забуду.

– Однажды у меня уже был печальный опыт...

– Первый блин всегда комом, зато дальше пойдут такие, что просто объедение!

– Умеете вы, Клавдия Ильинична, уговаривать.

– Этого у меня не отнимешь... К тому же есть одно обстоятельство... – Колобкова выдержала театральную паузу.

Цветкова заинтересовалась:

– Интересно, какое-такое обстоятельство?

– Да замечательное, честное слово! Режиссер театра, отказавший нам в гастролях, твой хороший знакомый.

– Вот как? И кто это?

– Наум Тихонович Кульбак, – торжественно ответила Клавдия Ильинична.

– Да ладно?! – ахнула Яна. – Да, помню, что он уехал в Москву, поступил в театральный. Но как дальше сложилась его жизнь, не знала.

Яна с Наумом училась в одном классе. Она старалась быть примерной девочкой, а вот Наум был хулиганом и всё время ее задирали. Дёргал за косы, пихался-щипался, бил ранцем, дразнил, ножки подставлял. Короче, отрывался на Янке по полной. А в девятом классе признался, что всё это делал от большой любви к Яне и влюблён в нее по уши. Цветкова его отвергла. Честно говоря, Наум ей никогда не нравился и даже был неприятен.

– Так, значит, стал режиссёром... – протянула она. – Решил поддержать земляков, а потом кинул. Узнаю Наума. Это его фирменный стиль. Кидала!

– Да что ты говоришь, Яна! Это когда было-то... Сейчас вы взрослые люди. Он мог измениться за это время. Попроси за нас, а? – умоляюще подняла на нее глаза Клавдия Ильинична.

– Ага, изменился... Вижу, как изменился. Горбатого только могила исправит, – вздохнула Яна и посмотрела на часы – стенания мадам Колобковой ей порядком поднадоели. – Где находится этот театр, в каком городе?

– Так это... В Санкт-Петербурге, – ответила Клавдия Ильинична. – Господин Кульбак работает в городе на Неве. Я так на тебя надеюсь, мы все надеемся... – Внезапно она замолчала и внимательно посмотрела на Яну. – А что ты так побледнела?

При упоминании Северной Пальмиры Цветкова действительно побледнела. В этом городе жил Мартин, ее любовь. Она всеми силами пыталась его забыть, но безрезультатно. В народе говорят: «Время лечит», но Цветковой лучше не становилось.

– Что-то воздуха не хватает, – пробормотала Яна и встала. – Питер – мой любимый город. Я как о нем слышу, так сразу дыхание перехватывает, – соврала она.

– Да, волшебный город, великолепный и очень загадочный. Мосты, белые ночи, туманы над Финским заливом... и только от тебя зависит, будут у нас там гастроли или нет. Поговори с Наумом, пожалуйста! – снова завела свою песню Клавдия Ильинична.

Яна вздохнула. В последнее время у нее с Питером была только одна ассоциация – ее любимый мужчина. Он жил в центре города со своей матерью Стефанией Сергеевной и женой Анастасией. Яна делала всё, чтобы никогда с ним не встретиться и не тревожить незаживающую рану в сердце, а судьба словно нарочно подталкивала ее к нему.

– Яна? Ты о чём задумалась? – Клавдия Ильинична ждала решения.

– Питер – город большой, надеюсь, что я его там не встречу, – ответила Цветкова.

– Кого не встретишь? – не поняла Колобкова.

Яна очнулась.

– Простите, это я о своём. Не обращайтесь внимания. Давайте телефон Наума, вспомним школьные годы чудесные...

Глава 5

Известный режиссер Наум Тихонович Кульбак, высокий, слегка полноватый представительный мужчина, сидел в одном из питерских ресторанов, где у него была назначена встреча. На нем был клетчатый пиджак и неизменный шарф на шее, завязанный определённым образом, что с первого взгляда выдавало в нем человека творческой профессии. Без такого шарфа не обходится ни один художник, не говоря уже о театральных режиссёрах. Это как ошейник на собаке – есть ошейник – собака в полном шоколаде, нет ошейника – значит, бездомная бедолага. Рядом с Кульбаком сидела пышная блондинка и тянула из бокала шампанское, постреливая по сторонам густо подведёнными глазами.

К столику приблизился мужчина в джинсах и водолазке, выгодно подчёркивавших его мускулистую фигуру, Кульбак встал и протянул руку в приветственном пожатии.

– Я так рад, что вы нашли для меня время, дорогой Мартин! – сказал он. – Разрешите представить вам мою сестру Веронику. Веронику Тихонову. Тихонова – фамилия по мужу.

– Бывшему мужу, – поправила брата Вероника и кокетливо тоже протянула руку Мартину. – Можно просто Ника.

Их взгляды встретились, Вероника вспыхнула. Взгляд Мартина скользнул по ее фигуре, чуть задержавшись на глу-

боком декольте, и снова вернулся к ее глазам.

– Мартин, – кивнул он, пожимая ей руку.

– Пожалуйста, садитесь, – сказал Кульбак. – Что вы пьёте: коньяк, шампанское, или...

– Минеральную воду, – ответил Мартин.

– С газом или без? – игриво улыбнулся режиссёр.

– Спасибо, я пошутил, ничего не надо.

– Вы похожи на лихого гусара, от которого все женщины наверняка теряют голову! – засмеялась Вероника.

– Почему именно гусара? У меня нет усов! Я хочу, чтобы все прелестные женские головки оставались на местах. Надеюсь, ваш брат пригласил меня не для этого шутливой разговора, – улыбнулся Мартин.

– Конечно, конечно! – махнул рукой Кульбак. – Но я рад, что вы друг другу понравились... Потому что если вы, Мартин, примете мое предложение, вам придётся проводить много времени вместе, а это всегда легче, когда человек тебе приятен.

– Если вы о работе профессионального телохранителя, то абсолютно всё равно, кого ты охраняешь. На это есть жёсткие инструкции. А если начинаешь отвлекаться, терять бдительность, поставишь под угрозу и свою жизнь, и жизнь объекта, – ответил Мартин.

– Ты хочешь сказать, что никогда не отвлекался? – удивилась Вероника. – Ничего, что я на «ты»? Так проще будет... Я так привыкла.

– Я не всю жизнь работал телохранителем, скорее, это хобби. И я не хотел бы обсуждать эту тему.

– Мне вас порекомендовала наша общая знакомая, и я готов умолять вас согласиться охранять мою сестру! Любые деньги! – Наум Тихонович сложил ладони в молитвенном жесте.

– Деньги меня не интересуют, я не беден, – ответил Мартин. – Могу я поинтересоваться, кто именно меня рекомендовал?

– Ольга Федосеенко, наша балерина. На нее охотился сумасшедший поклонник и пытался облить ее кислотой. Представляете? Ольга сказала, что если бы не вы, ей пришлось бы распрощаться не то что с танцами, но и с жизнью.

– Я знаю эту даму. Потрясающая балерина и красавица, – кивнула Вероника, приканчивая третий бокал шампанского.

– Помню, – улыбнулся Мартин. – Мы расстались друзьями.

– Она мне по секрету сказала, что хотела бы знать вас ближе, но вы не поддались, – игриво понизил голос Кульбак.

– Она пошутила, – серьёзно ответил Мартин.

– Вы смогли отказать такой прелестной деве? – ахнула Вероника и приняла кокетливую позу. – Да вы кремень, Мартин! Или вам не нравятся эффектные женщины?

– Я женат, – совершенно спокойно ответил Мартин, никак не реагируя на ее манёвры.

– Кого это останавливает в наше время? – прищурилась

Вероника.

– Меня, например.

– Вот как? – В глазах Вероники вспыхнул огонёк. – Вы меня интригуете, честное слово.

Мартин промолчал.

– Правда, она чудо? – Наум Тихонович с обожанием посмотрел на сестру. – Именно это чудо я и хочу спасти. Вы же не откажете мне в моей просьбе?

В темных глазах Мартина промелькнуло раздражение.

– У меня очень много дел. Можно перейти к сути дела?

Наум Тихонович пустился в объяснения:

– Я достаточно известный в Питере человек. Театральный режиссёр. Был у меня друг Аркадий Волобуев – директор театра. Мы с ним успешно реализовали несколько замечательно успешных проектов. И вот в преддверии Нового года у нас появилась новая идея. В последнее время большой популярностью пользуются разного рода ретропрограммы, и мы с Аркадием решили пойти по тому же пути. Какие спектакли показывают современным детям? Новомодные представления со всякими там фунтиками, лунтиками, квадратными мозгами... У родителей при виде такого действа мозги действительно становятся квадратными. То ли было в наше время! Старые добрые сказки, которые были всем понятны и учили детей только хорошему. Вот мы и запустили новый проект под громким рекламным слоганом: «Хватит ходить на странные шоу, покажи ребёнку настоящую сказку.

Прикоснись к Рождественскому чуду!» Вы не представляете, какой возник ажиотаж! Билеты разлетелись мгновенно. Мы с Аркадием прекрасно понимали, что не должны обмануть ожидания зрителей, и организовали гастроли одного провинциального театра. Актёры там старой советской школы, репертуар – классический. Не чета современным постановкам. Главный режиссёр от счастья чуть сознание не потерял. Для их театра эти гастроли были спасением, ведь дела у труппы шли неважно. Они – мои земляки... и конечно, это сыграло не последнюю роль при выборе театра.

– Взаимное сотрудничество. Зрителям – зрелища, которого они жаждут, вам – деньги... Гонорар провинциальных артистов наверняка во много раз меньше по сравнению с тем, который запросили бы столичные знаменитости, а значит, вы явно останетесь в выигрыше, – высказал своё мнение Мартин.

– Ха! А вы проницательны! – засмеялся Наум Тихонович. – Да, мы с Аркадием намеревались в новогодние праздники срубить немало бабла. В прошлом году мы заплатили около миллиона рублей за выступления, а провинциальным артистам хватит и трёхсот тысяч, которым они будут радоваться как дети. Я чувствую себя богом... И им хорошо, и нам прекрасно, – и Кульбак похлопал себя по карманам, словно они у него были набиты деньгами. – Извините, не спросил, может быть, вы голодны? Я угощаю, не стесняйтесь, – добавил он.

– Спасибо, я недавно обедал, – ответил Мартин. – Но от чашки черного кофе без сахара не отказался бы.

– Может, выпьем коньячку? За знакомство, – снова хитро подмигнул Наум Тихонович.

Мартин отказался, терпеливо ожидая, когда же все-таки пойдёт речь об опасности для сестры Кульбака и о роли самого Вейкина в этой истории.

Наум Тихонович явно расстроился. Выпить очень хотелось, а одному было неудобно.

– А я, пожалуй, выпью еще шампанского! – пришла на помощь Вероника.

Кульбак подозвал официантку. Пока он делал заказ, руки его подрагивали, а концентрация внимания была весьма рассеянной, что выдавало в нем алкоголика.

– Нервы ни к черту, – извинился он перед Мартином и продолжил: – Так вот, поначалу всё шло как нельзя лучше, а потом нас словно кто-то проклял. Первая неприятность, мягко говоря, случилась с Аркадием. Его насмерть сбила машина... Шёл ночью, выпивши... Водитель с места происшествия скрылся и до сих пор не найден. Да и не найдут уже! – махнул рукой Наум Тихонович.

Официантка принесла бутылку коньяка, бутылку шампанского и чашку с черным кофе. Кульбак сразу же вцепился в коньяк и снова предложил Мартину:

– Может, чуть-чуть?

Вейкин отрицательно покачал головой, не притрагиваясь,

впрочем, и к кофе.

Наум Тихонович налил себе бокал под завязку и осушил его одним махом. При этом у него было такое лицо, словно он выпил живой воды.

Вероника снова взялась за свой бокал.

– А коньяк-то у них так себе... Зато компания хорошая! Вот сидим мы тут, два мужика и одна чудесная женщина, и я сегодня в таком приподнятом настроении, потому что буквально с минуты на минуту к нам присоединится еще одна дама. За ней на вокзал поехал мой водитель.

– Что за дама? – нахмурилась Вероника.

– Не женщина – мечта! – закатил глаза Наум Тихонович. – Я не видел ее лет двадцать. А когда-то сходил от нее с ума!

– Наверное, не хило сходил, раз прошло двадцать лет, а ты до сих пор ее помнишь, – отметила сестра. – Не та ли это одноклассница, в которую ты был безумно влюблён? Мне мама рассказывала. А потом всю жизнь искал похожую, но так и не нашёл. Неужели из-за нее у тебя было четыре неудачных брака и такое количество женщин?

– Ну, меня профессия обязывает тестировать новеньких актрис, – хмыкнул Кульбак, наливая второй бокал. – А моя первая любовь... Она произвела на меня неизгладимое впечатление. Я общался потом с красивейшими и талантливейшими женщинами, но интереснее ее не встретил.

– Первая любовь не забывается, – ответил Мартин, чтобы хоть как-то поддержать разговор.

– Я ею бредил все школьные годы, а она отказала... Выскочила замуж за другого. Да я жить не хотел! Получил психологическую травму на всю жизнь... Но сегодня мой звёздный час. Она приехала с просьбой, станет умолять и просить, и я наконец-таки увижу в ее глазах не только абсолютное безразличие. И еще я хочу увидеть ее располневшей, постаревшей на двадцать лет... Шутка ли! Где она и где я? И я наконец-таки освобожусь от школьного наваждения!

Опрокинув третий бокал, Наум Тихонович вытащил айфон последней модели.

– Час икс! Она приехала! Ну, иди сюда... постаревшая мечта поэта. Я весь в нетерпении.

Глава 6

Яна Карловна Цветкова в шикарном темно-синем платье с чёрным отливом до середины колена и в чёрных потрясающих сапогах на двенадцатисантиметровых шпильках, напоминающих модель от французского дизайнера Роже Вивье, плыла по залу дорогого ресторана, словно по подиуму, ловя боковым зрением взгляды всех присутствующих посетителей. Многие, не стесняясь, оборачивались ей вслед, но Яна, привыкшая к таким взглядам, никак на это не реагировала. В руках она небрежно сжимала чёрный клатч из тонкой кожи, в ушах у нее поблёскивали каплевидные жемчужины, а вокруг витал шлейф изысканного аромата «Шанель № 5». «Духи – это невидимый, но зато незабываемый, непревзойдённый модный аксессуар. Он оповещает о появлении женщины и продолжает напоминать о ней, когда она ушла», – так считала великая законодательница моды Коко Шанель и любила повторять госпожа Цветкова.

При виде красавицы лицо Наума Тихоновича медленно вытянулось, рот открылся, а глаза, казалось, вылезут из орбит. Одним словом, режиссёр Кульбак завис, как сломанный компьютер. Он был потрясён.

Яна скользнула взглядом по нему, по пышной красотке с пухлыми губами и большой грудью и наконец... Встретившись глазами с Мартином, она сразу же ощутила головокру-

жение и нехватку воздуха.

«Я приехала в Санкт-Петербурге с единственной мыслью, чтобы случайно с ним не встретиться, и вот, пожалуйста...» – подумала Цветкова.

Пока режиссёр приходил в себя, Мартин встал и придвинул Яне стул. Вероника пожирала ее глазами, пытаясь разглядеть в шикарной даме обещанную толстую домохозяйку. Яна грациозно села в ареале дорогих духов.

– Я... я... Яна? Я... я... так рад... Ты совсем не изменилась, – выдавил Кульбак. – Даже лучше стала...

– Здравствуй, Наум. Я тоже тебя сразу узнала. Извини, немного зачуханная, сразу с поезда.

– Зачуханная? Яна, да ты выглядишь словно голливудская звезда! Как же я рад! Познакомьтесь, друзья. Это Яна Цветкова – моя одноклассница. А это – Вероника – моя сестрёнка, и – Мартин Вейкин, он...

– Я знакома с Марином, – решила сразу же расставить все точки над «i» Цветкова. – Привет, – бросила Яна и посмотрела на Вейкина. В эту минуту больше всего на свете ей хотелось кинуться ему на грудь и зацеловать до смерти.

– Здравствуй, – осипшим голосом ответил Мартин, никак не ожидавший увидеть Яну.

– Вы знакомы? Интересно откуда?! – воскликнул Наум Тихонович почему-то фальцетом.

– Когда-то Мартин был моим телохранителем... И я никогда не забуду, что он для меня сделал. Он меня спас, – от-

ветила Яна, проводя рукой по жемчужным бусам.

– Правда?! – активизировалась Вероника. – А теперь он будет моим телохранителем! Брат говорит – он лучший!

– Вам повезло, – кивнула Яна.

– Я еще не дал согласие, – сказал Мартин.

– Я на это очень надеюсь! Тем более после такой рекламы! – затараторил Кульбак. – Официант! Красного вина! Самого лучшего! Это для тебя, Яночка. Господи, как же я растерялся... Ты просто... Ты просто... У меня перед глазами промелькнуло всё, что было в прошлом!

Яна поправила волосы, уложенные в элегантную причёску.

– А у нас что-то было в прошлом? Наум, перестань... Беззаботные школьные годы остались позади, а сейчас мы встретились как старые друзья по одному не очень весёлому поводу, и я надеюсь, услышим друг друга и ты мне поможешь.

– О чем вы хотите просить Наума? – поинтересовалась Вероника, чувствуя дискомфорт, потому что, как только появилась Цветкова, взгляд Мартина не отрывался от нее ни на минуту. А уж какой это был взгляд! Вероника не могла припомнить, когда с таким же выражением хоть один мужчина смотрел на нее.

Ответить Яна не успела, ее опередил Кульбак:

– Я не успел вам рассказать историю до конца. Так вот, слушайте. Гибель моего друга и директора Аркадия была не

последней. После этого один за другим умерли два артиста провинциального театра, который мы пригласили на гастроли. Я понял, что мне словно предупреждение, чтобы я остановился.

– Оба актера умерли в результате сердечного приступа, – напомнил ему Цветкова.

– Неважно, – махнул рукой Наум Тихонович. – У них и так народу не хватало, а теперь кто будет играть?

– Я, например... – Яна вновь принялась теребить нитку жемчуга на шее. Ей казалось, что бусы душат ее, или виной всему взгляд Мартина?

– Я слышал, ты окончила медицинский, – бросил Кульбак.

– Так вы врач?! – подала голос Вероника. – Так и представляю, как вы идёте по отделению в коротеньком белом халатике, и все пациенты-мужчины смотрят на вас.

– У вас богатая фантазия, – ответила Яна, – но вообще у меня много талантов.

– Ну, если ты пошла в мать, тогда да... – подтвердил Наум Тихонович.

– А кого вы будете играть? – поинтересовалась Вероника. – Бабу-Ягу или Снежную королеву?

– Злую ворону, которая выклёвывает красивые глазки любопытным тётям, – отрезала Цветкова.

Вероника сложила губы куриной гузкой и замолчала.

– Девочки, не ссорьтесь! – сказал Наум Тихонович. – Яна, я глаз от тебя отвести не могу. Ты и на сцене будешь пре-

красна, это факт. Я готов связаться в любую авантюру, лишь бы быть с тобой.

– Наум, ты о чем? – повела бровью Яна.

Кульбак быстренько перевё разговор на другие рельсы;

– Ты где остановилась?

– Я сняла квартиру по Интернету.

– Никаких квартир! Ты будешь жить у меня. Ты меня не стеснишь, я холост и владею чрезмерной площадью! Поедем ко мне! – возбудился Кульбак.

Коньяк сделал своё дело.

– Поедьте в номера и всё порешаем, – захихикала пьяненькая Вероника. – Как всегда!

– Т-с-с, – повернулась к ней Цветкова. – Шутки в сторону, – и обратилась к приятелю детства: – Я своих решений не меняю. У меня есть жильё, и точка. Ты понял?

– Понял, – тяжело вздохнул Кульбак. – Янка, дорогая, не вынимай мне сердце! Мы же свои люди! Столько не виделись!

– Может, вернёмся к моему вопросу? – вдруг возник Мартин, и все замолчали.

Он сказал это негромко, спокойно и с достоинством. И все сразу почувствовали его превосходство и словно очнулись.

– Вы отвлекли меня от дел. Я приехал только из-за просьбы моего знакомого. Не привык отказывать людям. Лично мне вы, Наум, очень неприятны, и я хотел бы свести наше общение к минимуму.

– Чего так? – растерялся Кульбак.

– Несколько минут назад вы признались в том, что не чисты на руку и воспользовались бедственным положением людей, попавших в непростую ситуацию. К тому же хвастали многочисленными романами и пытались опошлить самое светлое и лучшее чувство – первую любовь, пусть и безответную. Вы мечтали увидеть Яну старой и некрасивой, но тут вышла осечка. Подлая вы душонка, и первая любовь так и осталась для вас недостижимой мечтой. И после всего вы должны вызывать у меня уважение?

Наум Тихонович несколько секунд моргал, словно до него с трудом доходили слова Мартина, а затем побагровел.

– Да как ты смеешь? Да ты знаешь, кто я?

Он вскочил и занёс над головой Мартина увесистый кулак. Яна с Вероникой даже не успели испугаться, как Вейкин заломил руку режиссёру и ткнул его лицом в стол.

– Всё! Всё! Всё! Отпусти! – простонал Наум Тихонович.

Бокал с красным вином опрокинулся на Веронику.

– А-а! Гадство! Наум, скотина, ты испортил мне платье! – взвизгнула толстушка. – Мне нужен этот человек, ты же знаешь! Или тебе плевать на меня?

– Позвоните тётке Асе, она приедет и застирает платице, – хмыкнула Яна.

Вероника злобно зыркнула на нее. Она вытащила из сумочки зеркальце и сделала вид, что старательно рассматривает свои нарощенные ресницы.

Мартин отпустил Наума Тихоновича и спокойно сел на своё место. Яна могла поспорить, что у него даже пульс не изменился. К столику подошла официантка с бутылкой «Вдовы Клико».

– Я сейчас уберу на столе и вам...

– Мы ничего больше не заказывали, – прохрипел Наум Тихонович, потирая запястье.

– Это подарок, – смутилась официантка. – От мужчин с третьего столика. Просили передать эффектной блондинке, – и она указала на Яну.

Мартин повернулся к третьему столику, словно оценивая свои силы, справится или нет. Там сидели трое мужиков бандитской внешности. Яна же не удостоила их и взглядом.

– Хорошо, – кивнул Кульбак, будто это ему передали бутылку.

– Женщинам такой подарок не преподносят... – скривила губы Вероника. – «Вдова Клико»... Станет вдовой еще, не дай бог.

– Я не замужем, – парировала Яна.

– Что творится в мире! – притворно ахнула Вероника. – Такая эффектная женщина и одна? Неужели никому не приглянулась?

– Вероника, прекрати... Не усугубляй уже... – остановил ее брат и посмотрел на спокойное лицо Мартина. – То, что погиб мой друг, а потом под угрозой срыва оказался мой проект, я не считаю совпадением. А совсем недавно я по-

лучил электронное послание. Я его сфотографировал, вот оно, – дрожащими руками Кульбак протянул телефон Мартину.

«Уничтожу тебя. Но сначала твою семью. Начну с сестры», – прочитал Мартин.

– Показывали кому-нибудь? – спросил он.

– Конечно! Полиции... Они выяснили, что письмо отправлено из интернет-кафе, видеозапись в зале не работала, человека никто не запомнил. Больше они ничем помочь не могли. Будут ждать, когда что-нибудь произойдёт... Нормально? Мне посоветовали нанять телохранителя на всякий случай. Я не знаю, реальная это угроза или нет, но если что-то случится с Никой, я себе не прощу. Помогите! – взмолился Наум Тихонович вполне искренне. – Через месяц Вероника улетит по приглашению в Америку, вряд ли этот шутник последует за ней.

– А раньше улететь нельзя? – спросил Мартин.

– Нет... – покачал головой Кульбак. – Я готов платить любые деньги...

Их разговор снова прервала официантка.

– Извините, что беспокою... Но некая девушка просила передать вам это... – обратилась она к Мартину и положила на стол салфетку, на которой красной губной помадой был написан номер телефона.

– Ну вы с Яной друг друга стоите! – воскликнул режиссёр. – Мужчины передают подарки, женщины – номера те-

лефонов...

– Не завидуйте, – сказал Мартин и добавил: – Я готов вам помочь на определённых условиях.

Вероника кинулась ему на шею и чмокнула в щеку.

– Спасибо! Спасибо!

Яна почувствовала, как кровь ударила в голову. Ей было невыносимо находиться рядом с Мартином в тот момент, когда его обнимала другая женщина.

Мартин освободился из цепких объятий Вероники.

– Мои условия. Госпожа Тихонова ничего от меня не скрывает и во всём слушается.

– Я согласна! – тут же откликнулась толстушка, глядя на Мартина, как кошка на сметану.

У Яны даже под ложечкой засосало.

– Есть ребята, которым я доверяю как самому себе, и иногда рядом с ней будет находиться мой напарник, – продолжил Мартин.

– А он симпатичный? – игриво взмахнула нереально чёрными ресницами Вероника, но Мартин словно не услышал ее.

– Вы, Наум, обязуетесь докладывать мне обо всём, что происходит у вас в жизни и бизнесе. Мне решать, что может быть важным, а что нет.

– Это я могу, – пьяненько кивнул режиссёр. – Если эти сведения в налоговую не пойдут... Шутка.

– От этого зависит ваша общая безопасность. Дальше. Га-

строли провинциального театра в Питере состоятся.

– А какое отношение к делу имеют гастролы? – удивился Наум Тихонович.

– Считайте это моим капризом, – ответил Мартин.

– Он для Яны старается, – промурлыкала Вероника. – Чтобы ей тебя просить не пришлось. А ты, Наум, проиграл. Тебе ничего не остаётся, как пойти навстречу.

– Я могу найти другого телохранителя, – заметил Наум Тихонович.

– Ты знаешь, что Мартин – лучший, и я другого не хочу. Теперь уж точно не хочу, – и Вероника многозначительно посмотрела на Яну. – Поэтому, любимый братец, выполни все его требования.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Кульбак. – Осталось выяснить цену вопроса.

– О цене договоримся. Я сделаю всё, что от меня зависит, – сказал Мартин. – А мои деньги отдайте артистам, которым вы собирались недоплатить.

Повисла пауза.

– Благородно... – протянул наконец режиссёр. – Весьма неожиданно... Ну что же, я согласен. Услуги лучшего телохранителя стоят дорого. А мне что так платить, что эдак... Значит, мы договорились? Аллилуйя! – взмахнул он рукой.

– Я, пожалуй, пойду... Сообщу своим прекрасную новость. – Цветкова поднялась из-за столика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.